

Чу Тянь смотрел на Цзы Цзышэна и не мог издать ни звука.

Душа подобна глазури, она прочна, как алмаз, не боится дождя, не боится солнца, но ее можно отделить от тела, и она может управлять ветром и громом, ловить звезды и забирать луну... В Дацзине нет понятия "боги", но в Чу Тяне кажется, что это уже магическая сила "Бога Бессмертного".

Это культивация души до такого уровня, чтобы стать судьбой!

По сравнению с Чутянем, сейчас слабым, трепещущим и хрупким, как туманная душа, Чутянь далек от царства жизни более чем на сто тысяч миль?

Что касается физической практики Чутяня!

У него плавное течение меридианов, а акупунктурные точки широкие и гибкие. Меридианы и акупунктурные точки более чем в 100 раз длиннее, чем у обычных людей. Это, пожалуй, едва ли соответствует самым основным условиям "Безопасности".

Что касается слов, то тело Чутяня испытало 'закаливающее' упражнение, которое увеличило десятки тысяч фунтов божественной силы из воздуха. Является ли это 'естественной силой'? Если посчитать, то физическая практика Чутяня, возможно, в ситуации безопасности, едва ли немного выше, чем у Сяочэна, но еще не достигла среднего достижения?

"Это, значит, после ситуации безопасности, после линии жизни?" Чутянь долго не мог успокоиться, а потом пробормотал, чтобы спросить Цзышэншэна.

Цзы Яньшэн нахмурился. Он на мгновение замялся, поднял голову и долго смотрел на небо, а потом вдруг указал на небо: "Посмотри на этот день!"

Чу Тянь поднял голову и посмотрел на голубое небо.

Фэн Цзин тихонько кашлянула в стороне, она посмотрела на фиолетового бога и подняла глаза к небу.

"Чу Шитоу, если ты знаешь мастера так называемого полушага священного мира, спроси их, можешь ли ты осмелиться сделать этот шаг?"

сказал Цзы Янь Шэньмэнь: "Если они осмелятся выйти, они могут выйти, они не могут умереть после выхода.

Они имеют право спрашивать, что есть царство после "живой жизни". Если они не могут выйти даже на этот шаг Если вы не осмеливаетесь выйти или перешагнуть, то, если вы спрашиваете, какой смысл?"

"Но, если душа не практикуется, нет, не нужно ее достигать, но хотя бы приблизиться к царству живой жизни. Иначе кто выйдет и умрет!" Цзы Яньшэн склонил голову и улыбнулся Чу. Тянь: "Но, посмотрите на чувства между мной и Чу Шитоу, я могу сказать Чу Шитоу, что следующая ситуация - "увидеть небо"!"

"Речь в небо, Чу замирает, только жизнь Dacheng, продолжительность жизни может достигать тысячи лет, десятки тысяч лет; еще раз, продолжительность жизни больше не является препятствием, то квалифицированный, чтобы "увидеть небо"!" Цзы Яньшэн очень тонко рассмеялся.

"Увидеть небо"?

Заглянуть в небо? Все еще подглядывать за небом и землей? Или это подглядывание в небеса?

Необъятность мира, непостижимость, и уверенность в себе, позволение себе иметь основу для выживания. По словам Цзы Яньшэна, естественная жизнь больше не является ограничением, то есть после того, как жизнь значительно удлинится, квалификация "видеть небо"?

Чутянь долго молчит и не произносит ни слова.

Слово "подглядывать", опасность, присущая ему, безгранична. Раз это подглядывание, шпион, то как только его обнаружат?

Чутянь знает, что в большом доме города Чжанчжоу больше всего охраняют госпожу Цяньцзинь, и те, кто не открывает глаза, слуги осмеливаются "подглядывать", и их как следует перебивают двуногие. Отправляйтесь в пустыню.

Морг госпожи Цяньцзинь в городе Чжанчжоу так строг, не говоря уже о "дне"?

Однако, если вы добьетесь успеха, какую награду вы сможете получить? Заглянув в комнату на корточках, естественно, увидишь красивую и радующую глаз картину. Если вы посмотрите на слова "□", что вы можете получить, не просто радуя глаз?

Видя экстаз Чутянь, Цзы Янь кашлянул, с намеком на шоу, а Чу Тянь "хе-хе" рассмеялся: "Чу Ши голова ах, этот метод девяти мертвых черепах, может быть вершиной тела. "Таинственная черепаха не умирает", это одно из лучших достижений по укреплению мира, настоящее достижение Дачэн".

Цзы Яньшэн рассмеялся, обнажив оба ряда больших зубов, и гордо прищурился на Чутяня: "Дедушка так щедр, и быстро пришел поблагодарить меня".

Дух Чутяня задрожал, девять мертвых черепах были одним из лучших упражнений в мире.

Он некоторое время смотрел на Цзы Цзы, кроме потрясения, благодарности и невероятности, первой реакцией Чу Тяня было: хороший мальчик, медвежонок, и другие упражнения высшего уровня могут быть переданы. Этот неловкий старик должен беспокоиться об этом по будням... Неудивительно, что отношения Цзы Яньшэна с его "старым и неживым" настолько плохи!

"Брат Цзы, если ты благодарен, ты не скажешь этого". торжественно сказал Чу Тянь: "Это действительно так, я не знаю, что сказать".

Цзы Яньшэн "□□" улыбнулся несколько раз, он пытался похвастаться несколькими словами, а затем попытался получить историю от Чутяня здесь, Фэн Сяо вдруг вздохнул: "Время правильное, эти маленькие ребята, Удача действительно хороша."

В звуке "свиста", фиолетовое пламя в круге закона поднимается в небо, и фиолетовый свет освещает горы площадью более 100 акров.

Слабый дыхательный газ продолжал исходить от отряда. Чу Тянь и Цзы Янь подошли к передней части круга и посмотрели сквозь огонь. Я увидел, что четыре фигуры быстро корчились и расширялись, а скорость увеличения становилась все быстрее и быстрее. Вскоре Чутянь, Цзышэн и Фэнцзинь вынуждены были снова и снова отступать назад.

Раздался звук "□", бак с водой толщиной и длиной в три фута, черный хвост, густо покрытый треугольной драконьей чешуей, шлепнулся на землю.

Вместе с низким свистящим звуком, одна голова имеет более дюжины ног, первые два угла головы, полный рот и зубы, четыре ноги под брюхом, каждая нога имеет четыре когтя черного дракона тело обернуто вокруг черного, как чернила, липкий, как клей Черный газ, тяжелый шаг вышел из закона.

Черный дракон сделал несколько шагов, и большая голова оказалась перед Чутианом. Он закричал: "Небесный брат, я чувствую себя немного не так, как надо. Я старый и черный, немного...".

Черный Дракон оглянулся на свое тело, и его охватила дрожь, и он вздрогнул. Затем он проснулся: "Не надо, неудивительно, что тело не в порядке. Где эта лапа? А это, похоже, старое, это Дракон?".

"Ядовитый дракон!" Фэн Сяо посмотрел на черного дракона, очень спокойно сказал: "В серии демонических драконов физическая сила ядовитого дракона не самая сильная, но его драконий яд, ха, драконы ошеломлены Это лучшее средство против наркотиков между небом и землей."

Фиолетовый огонь на фаланге постепенно погас, и в звуке "□□", фиолетовый свет тихо рассеялся.

Рождается одна голова с четырьмя крыльями, все тело как серебристый снег, а длина тела семь или восемь футов. Оно похоже на белого тигра на холме, храпящего на земле, а из пасти постоянно течет вода.

"Линь Сяо Байху, это тоже хорошая кровь". Цзы Яньшэн, рука нефрита, повернулась с улыбкой, глаза посмотрели на два других огромных тела.

"Эй, Фэн Лэй Сюань Ин? Это редкая вещь". Цзы Яньшэн указал на сидящего на корточках в фаланге фиолетового орла с размахом крыльев более десяти футов, улыбнулся и сказал: "Однако с этим свистящим волком Тань интереснее свистеть волком. Неудивительно, что этот парень, демоническое тело, может демонизировать волков, и в его теле есть **** вена."

Волшебный Дракон, Белый Тигр, Сюань Ин, Жадный Волк.

Чу Тянь захлопнул старый черный кран, '□□' ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226673>